

Полдень в городке Цинси выдался на редкость погожим. Цзи Юань и Ся, только что купившие на вырученные от сдачи вторсырья деньги два горячих пирожка с овощами, с аппетитом уплетали их, сидя в уголке у стены. Вдруг послышался грохот, и к ним подъехал обшарпанный трехколесный мотороллер. В кузове стоял разъяренный Средний Петух, а за ним — двое плечистых сородичей: по виду было ясно, что это его городские родственники.

— Бежите! Ну что же вы, бегите дальше! — Средний Петух спрыгнул с кузова и вцепился Цзи Юань в крыло с такой силой, что чуть не вырвал его с мясом. Лицо его побагровело от ярости, а глаза выкатились, словно медные колокола. — Посмели меня обмануть, да еще и сбежать? Если я сегодня же не выщиплю из вас все перья, называться мне не петухом!

Ся в испуге бросилась на помощь, пытаясь оттащить его, но один из родственников сбил её с ног ударом ноги. Она свернулась калачиком от боли. — Что вы творите? Отпустите её! — кричала Ся, но другой родственник намертво прижал её к земле, не давая пошевелиться.

Средний Петух тянул Цзи Юань за крыло, волоча её к мотороллеру, и при этом сыпал проклятиями: — Я ведь хотел дать вам поработать еще несколько дней, кто же знал, что вы такие неблагодарные! Теперь никакой работы: выщиплю из вас перья на украшения, всё равно деньги принесут!

Цзи Юань отчаянно брыкалась, перья с её крыльев сыпались дождем, оголяя нежную розовую кожу. От боли из глаз брызнули слезы. — Отпусти! Ты же нас живьем обдерешь! — кричала она, но вырваться из хватки Среднего Петуха не удавалось.

Прохожие начали собираться вокруг. Кто-то тыкал пальцем, но никто не решался вмешаться — Средний Петух и его компания выглядели опасными, и никто не хотел навлекать на себя беду. Заметив это, Средний Петух стал еще наглее: он прижал Цзи Юань к земле и начал выдергивать перья одно за другим. Раз, два, три... Перья падали в пыль, и зрелище было пугающим.

— Перестань! Не смей её ощипывать! — Ся, дрожа от ярости, собрала последние силы, оттолкнула державшего её родственника и бросилась к Среднему Петуху, вцепившись ему в ногу. — Если хочешь ощипать кого-то, ощипли меня! Только её не трогай!

Средний Петух, раздраженный её помехой, ударом ноги отбросил Ся. — Убирайся! Ни одна из вас не уйдет! Сегодня я выщиплю всё до последнего перышка! — прорычал он, развернулся к Ся и, схватив её за крыло, с силой выдернул целую горсть. Ся вскрикнула от боли, слезы градом покатились из её глаз, но она продолжала крепко держать его за ногу, не давая подойти к Цзи Юань.

В этот миг небо внезапно потемнело. Налетел шквалистый ветер, принес с собой ледяную крупу — снежная буря в Цинси началась совершенно внезапно. Хлопья становились всё крупнее, за мгновение укрыв землю белым саваном, а ледяной ветер резал лицо, словно нож.

Руки Среднего Петуха покраснели от холода, и он начал ощипывать их медленнее. Его

родственник, растирая замерзшие ладони, проворчал: — Брат, метель слишком сильная, надо где-то спрятаться, а то скоро дороги станет не видеть.

Средний Петух злобно зыркнул на Цзи Июань и Ся и сплюнул: — Считайте, что вам повезло! Как только снег утихнет, я доберусь до ваших перьев! — Он грубо зашвырнул их в кузов, связал им крылья веревкой, а сам вместе с родственниками залез в кабину и направился к заброшенной лачуге на окраине.

Мотороллер подпрыгивал на ухабах посреди бурана. Цзи Июань и Ся, сжавшись в кузове, дрожали от холода, а раны на крыльях ныли от мороза и тряски. Снежинки падали на оголенную кожу и тут же таяли, заставляя их содрогаться от ледящего озноба.

— Прости меня... Это всё из-за меня. Если бы я не предложила сбежать, ты бы не натерпелась такого, — глядя на окровавленное крыло Ся, Цзи Июань плакала, и слезы смешивались со снегом.

Ся покачала головой и слегка коснулась лица Цзи Июань уцелевшим крылом: — Не вини себя. Мы не должны были терпеть его издевательства. Буря такая сильная, он долго не продержится, мы еще найдем способ сбежать.

Мотороллер остановился у заброшенного дома. Петухи затащили пленниц внутрь, бросили на ледяной пол, а сами уселись у входа, согреваясь спиртным и то и дело угрожая закончить начатое, как только стихнет метель.

В лачуге гулял ветер, снег сыпался сквозь щели прямо на них. Цзи Июань и Ся прижались друг к другу, укрывая общими крыльями, чтобы хоть немного согреться. Крылья горели от боли, перьев почти не осталось, но решимости в их сердцах было больше, чем когда-либо: даже если их ошпылят, даже если они замерзнут, они не покорятся Среднему Петуху и обязательно найдут шанс выбраться.

Снег валил всё сильнее, мир за окном превратился в белую пелену. Внутри лачуги Средний Петух и его родственники, захмелев, начали клевать носами и вскоре крепко уснули. Цзи Июань тихонько толкнула Ся, подавая знак. Они осторожно задвигались, пытаясь развязать веревки на крыльях, но узлы были затянуты слишком туго.

— Что делать? — шепотом спросила Ся, в её глазах читалась тревога.

Цзи Июань заметила неподалеку осколок стекла. Она медленно подползла к нему и, стиснув зубы от боли, начала понемногу перепиливать веревку краем стекла. Стекло резало не только путы, но и кожу на крыле, кровь сочилась наружу, окрашивая снег в алый цвет. Но она не останавливалась, в голове билась лишь одна мысль: надо бежать, надо выжить.

Наконец, веревка поддалась. Они бесшумно поднялись и на цыпочках направились к выходу. Средний Петух и его родственники спали так крепко, что храп стоял на всю округу. Затаив

дыхание, они приоткрыли неплотно закрытую дверь и бросились в гущу метели.

Буря не утихала, ледяной ветер полосовал их тела, словно лезвие ножа, но они бежали, не оглядываясь. Они не знали, куда бегут, — знали лишь, что должны быть как можно дальше от этого ужасного Среднего Петуха, подальше от того кошмара, в котором он хотел лишить их последних перьев.

<http://bllate.org/book/19435/1903968>